

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

Часть II

(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

го" - "представляет образец спонтанного решения проблемы свободного развития литературного языка".¹⁰⁾ Лингвистический анализ памятника только на лексическом и морфологическом уровнях уже показывает развитие аналитичности, некоторое упрощение грамматики, проявляющееся в тенденции к употреблению более унифицированных форм и отказу от наиболее формальных правил литературного языка, выявляет наличие диалектных элементов в области лексики, в частности, более свободное ее обогащение за счет заимствованных слов.

1) В.И.Беляев. Арабская историческая диалектология и арабские рукописи в Ленинграде. - "Вопросы филологии стран Азии и Африки", Л., 1973, вып.2, с.4-5.

2) J.Blau. The Importance of Middle Arabic Dialects for the History of Arabic. Studies in Islamic History & Civilization. - Scripta hierosolymitana. Jerusalem, 1961, No.9, 206.

3) В.Radu. Voyage du patriarch Macaire d'Antioche. Text arabe et traduction française par... - Patrologia orientalis. Paris, 1930, v.XXII, fasc.1; 1949, v.XXIV, fasc.4. Далее в тексте R I и R III.

4) J.Blau. The Emergence & Linguistic Background of Iudaico-Arabic. A Study of Origins of Middle Arabic. - Scripta iudaica. London, 1965, No.5, 28-30.

5) М.Peghali. Syntax des parlers arabes actuels du Liban. Paris, 1928, 8, 47-48, 45-50.

6) В.А.Гордлевский. К вопросу о влиянии турецкого языка на арабский. - ЗКВ, 1930, т.5, 281.

7) А.Г.Рауфова. Категория наречий в современном арабском языке. Автореферат диссертации. М., 1969, 8.

8) А.Г.Рауфова. Особенности употребления наречий в языке Корана /Лингвостатистический анализ/. "Семитские языки", вып.3, М., 1969, 125.

9) Г.Ш.Шарбагов. О расширении сферы аналитичности в современных арабских диалектах. - ИСИНА, 1963, вып.72, 54.

10) Беляев. Арабская историческая диалектология, 8.

Д.Е.БЕРТЕЛЬС

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ АРАБСКИХ РУКОПИСЕЙ
ЛО ИВ АН СССР (по архивным документам)

До недавнего времени сведения о первых поступлениях арабских рукописей в Азиатский музей черпались из печатных сообщений акад. Х.

Френа. Речь идет о 1-й и 2-й коллекциях Ж.-И. Руссо. В сообщении о 1-й коллекции Френ назвал ее "бесценным даром императора",¹⁾ а 2-ю - "высочайшим даром".²⁾ Изучение архивных документов позволило более подробно осветить историю этого обогащения Азиатского музея арабскими рукописями. Мысль о приобретении коллекции рукописей Руссо возникла еще за два года до создания музея. В декабре 1816 г. было принято решение о покупке библиотеки умершего в г. Ростове О.Г. Тиксена³⁾ на средства училищного капитала Министерства духовных дел и народного просвещения (МДДНП). Однако, из этого ничего не вышло, ибо мекленбургский герцог распорядился передать библиотеку в Ростокский университет.

Президент Академии наук (с янв. 1818 г.) С.С. Уваров писал в этой связи министру ДДНП А. Голицыну: "С тех пор имел я случай, по моим связям с разными учеными во Франции узнать, что находившийся более тридцати лет французским консулом в Сирии г. Руссо, привез с собой из Алеппа прекраснейшее собрание 500 рукописей на арабском, персидском и турецком языках". Далее говорилось, что Франция, "по теперешним обстоятельствам", не может купить эту коллекцию и Руссо решил везти ее в Багдад, куда назначен консулом. Сведения эти Уваров получил от Сильвестра де Саси⁴⁾ и через него начал вести переговоры с Руссо. Сначала Руссо запросил за свою коллекцию 50 тыс. франков, но затем согласился на 36 тыс.

На покупку библиотеки Тиксена было отпущено 25 тыс. руб., а 36 тыс. франков по курсу времени составляло 31-32 тыс. руб. "Я не полагаю, - продолжал Уваров, - чтобы маловажная прибавка суммы могла удержать в покупке рукописей несравненно драгоценнейших и конечно единственных теперь в Европе..." "... Нет, кажется, нужны напоминать вашему сиятельству, что распространение способа изучения восточных языков было главным поводом в предложенной покупке библиотеки Тиксена, и что сия цель гораздо лучше и вернее достигается чрез приобретение редчайшего собрания рукописей на восточных языках".

К этому "предположению" были приложены "свидетельства" Х. Френа, профессоров Ж.-Ф. Деманжа и Ф.-Б. Шармуа,⁵⁾ печатный каталог рукописей Руссо⁶⁾ и заверенная выписка из письма С. де Саси от 27.1У. 1818 г., который, между прочим, писал: "Я не без сожаления вижу, что эта коллекция нас минует, но т.к. она и не должна была остаться, я вполне доволен тем, что она попадет в ваши руки".

Заключение Френа, Деманжа и Шармуа было весьма кратким и сводилось к тому, что коллекция уникальна, содержит большое количест-

во неизданных сочинений, которых нет в Королевской библиотеки Парижа, а сумма в 36 тыс. франков отнюдь не велика по сравнению с ценностью рукописей. 29.У.1818 г. Голицын направил в Комитет министров записку, дословно повторяющую отношение Уварова, с добавлением, что дело "не терпит ни малейшего отлагательства", ибо Руссо уезжает из Франции. 1.У1.1818 г. Комитет министров положил: "Испрашиваемую на покупку рукописей у Руссо сумму употребить согласно с представлением министра из общего училищного капитала" /Д. Б./ . Следовательно, эта коллекция была куплена на средства государственного бюджета и назвать ее "даром императора" можно было только из совершенно ясных для того времени соображений.⁷⁾ Так было положено начало фонда арабских рукописей, число которых в наши дни превышает десять тысяч номеров.

Прошло около 2-х лет и 20.У1.1820 г. французский консул в Багдаде Руссо отправляет из Алеппо два письма в Россию. Одно Александру 1,⁸⁾ а другое С.С.Уварову. В последнем письме он уведомляет президента Академии о возникшем у него желании поднести в дар русскому царю оставшиеся у него "редкости". Помимо этого он отправил Уварову проспект своей "Восточной энциклопедии" и несколько отрывков из этого сочинения.⁹⁾ К письму царю была приложена опись коллекции.¹⁰⁾ На дл.13-15б описи был помещен каталог восточных, в основном арабских, рукописей - 206 сочинений в 200 тт. В преамбуле каталога Руссо писал, что данная коллекция рукописей является продолжением той, которая была прежде куплена и "поднесена в дар имп. Академии в С.-Петербурге по распоряжению е.в. императора и царя".

Каталог рукописей Уваров передал для заключения востоковедам. 25.Х.1820 г. Френ писал Уварову, что просмотрев реестр рукописей, пришел он в великий восторг от того, "что сие сокровище восточной учености сделается собственностью России". Упомянув о словаре Джаухари, Френ заметил: "Я бы охотно продал дом и двор, во время пребывания моего в Казани, дабы приобрести таковое сокровище". Хотя Азиатский музей уже имеет "некоторые и весьма важные рукописи по вышеуказанным наукам"... "но при употреблении восточных рукописей сие есть великое дело, когда мы можем пользоваться несколькими рукописями одного и того же сочинения". Вся коллекцию рукописей он оценил в 12 тыс. руб. ассигнациями.¹¹⁾

Коллективное заключение представили Деманж и Шармуа (7.Х.20)¹²⁾ Так в Департаменте народного просвещения родилось новое дело.¹³⁾ Открывается оно отношением Уварова, в котором он напоминает Голи-

цну о приобретении у Руссо 500 рукописей. По заключению востоковедов, - писал он, - эта новая коллекция явится обогащением Азиатского музея и "несомненно возвысит блеск онаго и будет служить к дальнейшему распространению восточной словесности".

Из дальнейших документов явствует, что внезапно возникло некое затруднение. Голицын пишет Уварову: А как будет "наудобным выказать ему /Руссо/ признательность" царя за этот дар? Поскольку Руссо лишился всего в "смутное время", - ответил Уваров, - то он полагает, что "пожизненный пансион" был бы для г.Руссо "самым чувствительным опытом монарших щедрот". По этому вопросу завязалась переписка между Голицыным и мин. иностранных дел Нессельроде. Министр считал, что вряд ли французское правительство позволит своему подданному принять пенсию от другой державы и предложил поднести Руссо "подарок, соответствующий цене даримых вещей", выяснив прежде собственное желание Руссо через русского посла. Переписка разрасталась. В нее были вовлечены посол России во Франции, русский консул в Марселе и сам Руссо. Шли месяцы, и недоумевавший Руссо слал письма Уварову. 31.Ш.1822 г. он писал Уварову, что он - "отец многих детей" /6 чел. - Д.Б./, жалованье получает недостаточное и вся надежда его "на безнуждное существование" основывалась на "немногих драгоценных вещах", которые ему удалось спасти от его имени. А в письме русскому консулу в Марселе он сообщил: коллекцию свою оценивает в 150 тыс. франков - "вся надежда моя была на денежное вознаграждение". Эта впервые названная сумма подействовала отрезвляюще на Уварова. В ответ на запрос Голицына как быть, он ответил, что слишком высокая цена, назначенная Руссо, может поставить правительство "в некоторое затруднение касательно вознаграждения его". А посему, - полагает он, - вполне удобно будет объявить Руссо через посла, что император "не может дать своего соизволения на приношение в дар коллекции, которую даритель ценит столь высоко, равномерно и не соглашается оную приобрести покупкой; чем, как мне кажется, сие дело будет приведено к концу безобидно для г.Руссо и без ущерба для правительства".

А тем временем Руссо, отчаявшись, видимо, получить ответ от Уварова, пишет теперь Голицыну, что вот уже два с половиной года длится его "недоумение", а положение его все ухудшается, так как он не считал себя в праве заняться продажей своей коллекции до получения окончательного ответа, и просит возможно скорее решить дело (лл.71-72об.). 8.У.1823 г. дело было доложено Александру 1 (лл.77-78 об.) и в документах появилась запись: "...соизволить

объявить, что е.в. не может принять такого значущего подарка". 23.III.1823 г. посол России в Париже сообщил, что это решение царя объявлено Руссо.¹⁴⁾

Минул почти год и чиновники Департамента народного просвещения заводят новое дело.¹⁵⁾ Как и предыдущие, оно начинается докладной запиской Уварова мин. народного просвещения А.Шишкову.¹⁶⁾ "Обращая внимание на распространение восточного Музеума учрежденного мною при имп. Академии наук, - писал президент, - я поставляю долгом наблюдать за каждым благоприятным случаем делать в пользу онаго новые приобретения. Известясь недавно чрез письма знаменитого ориенталиста барона Сильвестра де Саси о продаже 200 драгоценных рукописей на арабском, персидском и турецком языках принадлежавших г.Руссо в Марсели вошел я с ним в переписку о сем предмете, и наконец получил его согласие уступить имп. Академии наук всю коллекцию 200 рукописей за 15 тыс. франков". Завершалась докладная просьбой "исходатайствовать высочайшее соизволение употребить означенную сумму на покупку помянутых 200 рукописей из собственных хозяйственных сумм Академии/Д.Б./". Шишков представил Комитету министров доклад и Комитет положил: "...покупку означенных рукописей дозволить". Решение Комитета было доложено царю и 10.X.1824 г. украсилось резолюцией: "Быть по сему". В Азиатский музей рукописи поступили лишь в конце 1825 г.

Несколько слов о Жозефе Луи Руссо (1780-1831) - ему посвящена большая статья историка французского востоковедения,¹⁷⁾ на которую акад. И.П.Крачковский написал рецензию, хранящуюся ныне в Архиве востоковедов ИО ИВ АН СССР.¹⁸⁾ Крачковский упрекает автора статьи в том, что он не упоминает работу Руссо,¹⁹⁾ где имеются подробности "африканского" периода жизни Руссо. Неизвестна была автору и статья самого Крачковского, опубликованная в 1925 г.²⁰⁾ Говоря в этой статье о поэте и общественном деятеле в Алеппо Фатхаллахе Тарабудуси (1770-1840), Крачковский писал, что его меценатом и другом был французский консул в Алеппо Ж.Руссо, которому Тарабудуси посвящал свои стихи. Сочинение Усамы перешло, очевидно, от Тарабудуси к Руссо, - считает Крачковский, - и оказалось в составе 2-й коллекции рукописей.

Таким образом, обе коллекции были куплены на государственные суммы и легенда, что приобретены они были на "личные" деньги царя оказывается несостоятельной. Не лишено интереса и то, что теперь мы имеем довольно подробный каталог 2-й коллекции Руссо и даже в 2-х экз. О существовании его ранее известно не было.

1) Fraehn. Vorläufiger Bericht... - Beilage zu No.91 der St. Petersb. Zeitung, 1819 ; см. также: Dorn. Das Asiatische Museum, St.-Pbg., 1846, 27, 202 - 216; русск. перевод: Френ. Предварительное донесение... - С.-Петербургские ведомости, № 93, 21.XI. 1819 г. Прибавление, 18 с.

2) Frähn. Vorläufiger Bericht... - Beilage zu No.11 der St. Petersb. Zeitung, 1826; Dorn. As. Mus., 46, 279 - 294; русский пер.: Френ. Предварительное известие... - С.-Петерб. ведомости, № 21, 1826 г. Прибавление.

3) Ум. 30.XI.1815 г., о нем см.: A.Th.Hartmann. Oluf Gerhard Tychsen, Bremen, Bd 1-2, 1818-1820.

4) Переписка с С. де Саси длилась ряд лет и хранится в фонде С.Уварова (ГИМ, Москва, ф.17). Уваров переписывался также с Абелем-Ремюза, Лангле, Сен-Мартеном и др. востоковедами Европы.

5) Ж.-Ф.Деманж (арабск. яз.) и Ф.-Б.Шармуа (персидск. яз.) - преподаватели учрежденного в Петербурге 23.XI.1816 г. Главного педагогического института. Оба - ученики С. де Саси, и были им рекомендованы. См. письмо С. де Саси Уварову - ГИМ, ф.17, № 90.

6) /J.L.Rousseau/. Catalogue d'une collection de cinq cents manuscrits orientaux. Paris, 1817.

7) Изложено по документам дела: "По представлению Президента Академии о приобретении для оной Академии рукописей на разных восточных языках, собранных г.Руссо в Азии. Начато 24.V.1818. Кончено 15.II.1819, 24 лл. - ЦГИА СССР, ф.733, оп.87, д.1. Фонд 733 содержит документы Департамента народного просвещения, в ведении которого находилась Академия наук.

8) ГИМ, ф.17, № 38, лл.248-248об. (франц. яз.).

9) Там же, лл.250-252, 254-280. Энциклопедия имеет такой заголовок: "Encyclopédie Orientale ou Dictionnaire universel historique, Mythologique, Geographique et Littéraire de tous les Peuples et Pays tant ancien que Modernes de l'Asie et de l'Afrique; avec Cartes et figures; suivi d'un Vocabulaire Français-Arabe-Persan-Armenien-Turc. Par J.B.I.L.Rousseau, Chevalier de plusieurs ordres; Consul-General de France dans les Echelles du Levant; Correspondant de l'Institut Royal, et associé de l'Académie de Marseille".

10) ЦГИА СССР, ф.733, оп.87, д.139, лл.5-21.

11) ГИМ, ф.17, № 38, лл.236-236об; перевод этого письма см.: ЦГИА СССР, ф.733, оп.87, д.139, лл.18-21.

12) Там же, лл.25-26.

13) "По представлению г-на президента Академии наук о желании

французского консула в Багдаде г. Руссо принести в дар государю императору собрание восточных редкостей". Начато 23.V.1821. Кончено 22.VIII.1823, 85 лл. - там же.

14) В то время, когда тянулась эта переписка, Азиатское общество в Париже в заседании 1.IV.1822 г. избрало С.Уварова своим членом-корреспондентом. Диплом об избрании подписали президент общества С. де Саси и секретарь Абель-Ремюза. - ГИМ, ф.17.

15) "По представлению президента Академии наук о приобретении для восточного Музеума у Руссо в Марсели 200 рукописей на арабском, персидском и турецком языках". Начато 11.VI. и кончено 12.XI.1824 г. - ЦГАИ СССР, ф.733, оп.12, д.281.

16) В нач. 1824 г. А.Н.Голицын был удален с поста министра по настоянию реакционного духовенства.

17) H.Deherain. Le consul orientaliste Joseph Rousseau. - "Journ. des savantes", 1935, nov.-dec., 268-274; 1936, jan.-fev., 26-35, mars-avr., 72-82.

18) АВ ЛО ИВ АН СССР, р.1, оп.8, № 86 (машинопись). Рецензия не была опубликована. Написана 2.IX.1936 г.

19) E.Rossi. Una "rassegna africanista" manoscritta a Tripoli. - "Oriente Moderno", XII, 1932, 259-260.

20) И.Юрчакровский. Неизвестное сочинение - автограф сирийского эмира Усамы. - ЗКВ, 1, 1925, 1-18, Написано в авг. 1921 г.